

Зона убийц

Его окутывали прохладные влажные объятия. Нега лилась по ватному телу, а сознание фиксировало каждое виденье.

Нарушали спокойствие здесь не многие. Мало кому доставляло удовольствие находиться в тягучей неизвестности даже во сне. Обычные люди сразу старались вырваться из зоны убийц. Но были и те, кто предпочитал задерживаться. Кто они, Треш почти всегда определял. Почти всегда по разным причинам у них была нарушена психика, почти всегда это были взрослые люди, почти всегда они имели возможность решить проблему другим путём, но выбирали именно этот. Во сне.

Треш слишком давно здесь находился и знал, если человек позволяет себе убийство во сне, значит скоро он совершит его и наяву. Почти наверняка. Треш не мог этого допустить. Души должны были предстать перед Вышним незапятнанными. Зачем давать им шанс осуществить задуманное?

Ждать приходилось долго. Но ожидание вознаграждалось. В белёсом пространстве тень обретала густоту, шелест, редко голос. Здесь властвовала тишина.

Треш не шевелился. Он улавливал особенности движения появившейся тени, её очертания. Старался угадать владельца. Порой это бывал древний старец, стерегущий свои сокровища. Порой взбалмошный юнец с нежным самолюбием. Редко сюда забредала ревнивая жена. Сейчас это был бывший солдат. Треш кисло улыбнулся от мысли, что солдаты не бывают бывшими. Сколько ему подобных он уже видел. Отголоски Перевалочных войн не давали многим из них покоя. До сих пор эти войны не окончены, хотя король с вельможами уверяли об обратном.

Треш ждал. Скоро рядом с тенью стали материализовываться баргхи. В высоких шапках, в шерстяных плащах, с кортиками за голенищами, с саблями наперевес. Молча противники встали напротив друг друга. Молча принялись кружить в танце смерти. Удары змеями рассекали тишину. От звона клинков трескалась тишина. Баргхи падали один за другим. Хозяин сна одержал верх.

Треш ждал. Трупы бархов растаяли. Из белёсого полумрака опять материализовались тени.

Воины. Почти дети. Мокрый туман не давал увидеть всё до мелочей. Но Треш заранее знал, чем закончится и эта фаза быстрого сна, более отчаянная и кровавая.

Наконец, и из этой схватки солдат вышел победителем. Маленькие трупы таяли.

Затишье. Это не всё. Солдат не собирался уходить.

Что он ещё хочет увидеть? Он вымотан, враги повержены, самое время вернуться в реальный мир. Но туман опять формирует тени. Просто бесформенные тени. И опять удары, удары, удары. Но лязга стали нет! Треш пригляделся. Падая, тени превращались в булочника, трубочиста, извозчика, цветочницу, сапожника...

Ждать больше незачем. Душа больна и солдат не понимает где найти конец войне, когда и где начать новую жизнь. Треш дунул. Белёсое пространство стало родственником молоку. Тени выросли, уплотнились. Теперь они были сильнее владельца сна. Солдат не сдавался. Дрался с яростной безнадёжностью. Отчаянный бой обречённого. Тяжёлые молочные удары падали на солдата, приминая к земле всё сильнее.

Когда всё закончилось, Треш движением руки снял заклятие. Тени растворились белизной. Только солдат остался лежать, как и многие другие, убитые Трешем. Тонкая струйка души исчезала в никуда.

Погибшая во сне душа не проснётся. Ещё два дня солдат пролежит в реальности без сознания, затем тихо умрёт. Это лучше, чем заставлять жить его с израненной психикой, а может и с ярмом убийцы. Треш избавил его от этого.

Расслабившись, Треш вдохнул влажный воздух. Теперь отдых, отдых, отдых. Убийство, даже такое лёгкое, пренеприятное занятие. Надо придти в себя.

Почти сутки Треш провёл в зоне между сном и бодрствованием. Там он истончился, стал почти невидимым. Оболочка почти растворилась от близости реального мира и его душа отдыхала от бранных тканей. Спать во сне было невозможно. А здесь для него была полоса временного спокойствия. Здесь можно было помечтать или подумать, что ждёт впереди. Сможет ли он когда-нибудь умереть? И что скажет Вышний, узнав о его самодеятельности? Ответ страшил Треша, но он успокаивал себя тем, что попав сюда ещё ни разу не столкнулся со смертельной опасностью. И что возможно, он умрёт лишь тогда, когда сам реальный мир прекратит своё существование. А это будет ещё очень и очень не скоро.

На следующий день Треш вернулся в зону убийц и обнаружил там новую тень. Казалось, она бесцельно блуждала в белёсом тумане. Это было странно. Треш насторожился. Сюда приходили создавать себе врагов, удовлетворять жажду крови. Но гулять?

Треш прислушался и уловил отчаянье, но не агрессию. Кто это? Треш впитывал отзвуки души и не понимал чьи они. А когда нашёл ответ, сначала не поверил себе. Пришлось подойти ближе. Но новое исследование дало тот же результат. Молодая женщина с чистой душой? Не место ей здесь. И что-то... что-то в ней было неправильное. Треш закрыл глаза и в который раз прислушался. К обычному биению сердца добавлялось шуршанье. Как помехи. Шуршанье... Она беременна! Срок ещё очень маленький, женщина не знает ещё об этом. Треш вздрогнул. Ей тем более здесь не место.

– Иди! Иди отсюда! – прокричал он туманом.

Белёсое пространство сгустилось. Но женщина только упрямей пошла вперёд. Она кого-то искала. Не зная, что каждым мгновением здесь убивает своё дитя. Туман тонкой струйкой выпивал душу будущего ребёнка.

Она блуждала здесь уже давно и душу ребёнка было уже не спасти. Через два дня дитя погибнет. Нерождённое дитя несостоявшегося убийцы обречённое на смерть.

Бывает. Очень редко, но...

Треш ушёл. Он бесцельно блуждал по снам, но не мог забыть этой женщины. Ещё в зоне убийц Треш понял, что она искала солдата. Сильная, храбрая, безрассудная. Мужа

ей уже не вернуть. А вот ребёнка... Ребёнка забыть не удавалось. Когда погибает взрослый человек, пусть и сделавший неверное решение, или верное, но несправедливое, или оступившийся по глупости или нет, это одно. Но дать умереть существу ещё ничего не успевшему...

Треш остановился. Где можно найти душу? Ответ пришёл сам собой. Треш заскользил в пространстве сна. В запасе меньше двух дней. Зоны мелькали под Трешем. Бело-розовая усыпанная цветами зона влюблённости, красная с золотым убранством зона страсти. Зона философии небесно-голубая, с парящими листами бумаги исписанных неровным подчерком. А он искал зелёную зону. Зону надежды. Как же она далеко находилась от зоны убийц! Ну почему эта женщина заявила, куда ей не следовало!

Треш стал спускаться. Зелёный горизонт спокойствия. Опять надо ждать. Треш умел это делать. Но сейчас у него очень мало времени. Слишком мало.

Зону надежды устилала нежно-зелёная молодая трава. Розовый кустарник рос повсюду. Казалось, что запах роз пропитал всё вокруг, хотя ни одного цветка на кустарнике не было.

Сюда приходили строить планы на будущее молодожёны; вспоминающие молодость старики; больные жаждущие исцеления и умирающие. Среди них были и дети. В реальном мире много болезней и не все из них умели лечить. А может, никогда и не научатся.

Время тянулось долго. Сначала Треш пытался беззаботно валяться на мягкой траве, но потом не выдержал. Встал. Начал ходить. Ожидание давалось не легко. Он уже не заботился, чтоб оставаться незаметным. Несколько раз он находил пребывающих в неге людей, но того кого он искал среди них не было.

Наконец... наконец чей-то младенец забылся от жара. В реальном мире его тело сжигала болезнь, душа пока не понимала этого. В это тело ему никогда не вернуться, оно уже не будет жить. Но есть другое. Треш подхватил маленький комочек и заслонил ладонями струйку исчезающую в никуда.

Он как можно быстрее пытался добраться до зоны убийц. Его страшило, что женщина могла уйти, или могла испугаться и не позволить прикоснуться к себе. Но и оставить всё как есть Треш не мог. В руках неумолимо истончалась маленькая жизнь.

Зона убийц встретила белой промозглостью. Сначала Трешу показалось, что в ней никого нет. В отчаянье он чуть не выпустил лоскутки души. Но при поверхностном прослушивании он понял, что ошибся. Окутанная белым туманом на чёрной земле женщина спала. От изумления у Треша перехватило дыхание. Спать во сне? Как она смогла?

Выяснять это сейчас времени не было. Почти не касаясь земли, Треш приблизился к женщине, опустил душу к ней на живот. Он ждал, что душа, почувствовав новое тело, просочится в него, но вместо этого жадный портал в никуда опять потянулся воронкой к своей добыче. Треш пытался защитить маленькое существо, но портал быстро менял местоположение и начинал втягивать душу с другой стороны. Душа металась, найти новое тело у неё пока не получалось. Ей надо успокоиться, понял Треш. В борьбе она просто не замечает другого пути.

Он иллюзиями пытался увести портал подальше от женщины. Но тот быстро понимал подмену и возвращался к своей жертве. Он не успокоится, пока не поглотит, то что ему причитается.

Треш огляделся в поисках другой жертвы. Но в белёсом пространстве кроме них и тишины больше никого не было. А портал уже опять струйкой поглощал свою добычу. Женщина пошевелилась. Больше шанса вернуть ей ребёнка у Треша не будет. Сам до конца не понимая, зачем это делает, Треш подошёл к portalу, отсёк рукой струйку души, но не убрал её как раньше. Портал переместил своё внимание на новую жертву. Рука истончилась, стала прозрачной, почти как на границе между реальностью и сном. Незнакомым было только покалывание.

Уводя портал подальше, Треш видел, что душа успокоилась, свернулась в комочек на животе женщины.

А от руки прозрачность стала передаваться дальше, пока не истончилось всё тело. Теперь оболочка не удерживала Треша и воронка в никуда стала вытягивать струйку его души.

Без оболочки Трешу удобней было наблюдать, как маленькая душа просочилась к новому телу. Прислушавшись, Треш понял, что шуршание стало упорядочиваться и пульсирующее сердечко отчётливо отбивало ритм будущей жизни. Женщина пошевелилась и проснулась. Минуту пробуждение в зоне убийц, она сразу ушла в реальность, унося с собой новую жизнь

Треш успокоился. Покалывание становилось сильнее. Портал открывал перед ним другой мир с новыми возможностями.